

Сергей Терентьевич Семенов

В благодатный год

Сергей Терентьевич Семенов

В благодатный год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22136456

Аннотация

«...В этот год урожай в нашем месте был порядочный, уборка хорошая, все почти окончательно убрались к этому дню, и все увидели, что добра получилось достаточно. У многих зародилась надежда, что в этот год они мало того что с нуждами и долгами разберутся, но и еще сверх этого останется кое-что, а это в крестьянской жизни редко когда случалось. Даже самые забитые и загнанные судьбой хозяева и те обольщали себя подобными надеждами и необычайно бодрились. Они мысленно высчитывали, сколько у них может остаться излишку, и распределяли, куда его можно употребить...»

Сергей Терентьевич Семенов

В благодатный год

I

Никакое время в течение целого года не встречается с таким волнением, беспокойством и нетерпением в серенькой деревенской жизни, как осенняя пора. К этой поре с полей все собирается, хлеб обмолачивается, узнается, сколько чего уродилось, за что трудились лето, происходит продажа излишков. У крестьян являются хоть на короткое время деньги в руках, с которыми можно и вопиющие нужды удовлетворить, и, если останется что, – и душу отвести: кому в семье – накупив для этого гостинцев, калачей, меду, кому в одиночку – за бутылкой водки в трактире. Недаром и пословицы про эту пору говорят: «Осенью и у воробья пиво», «Осень-то матка – кисель да блины, а весною-то гладко – сиди и гляди».

Но самыми важными днями из всей этой поры считаются те дни, когда происходит продажа урожая или на сельских ярмарках, или на базаре. И перед этими днями, и в самые эти дни деревенские хозяева переживают столько волнений, тревог и беспокойства, что долго после вспоминают о них,

иногда с болью в сердце и тяжелым вздохом, а иногда с удовольствием и светлую улыбкой на лице...

Для хозяев небольшой деревушки Горшешни таким днем считается праздник Покрова. В этот праздник в большом соседнем торговом селе открывалась ярмарка, и горшешенцы, наравне с соседне-деревенскими мужиками, сбывали на ней все, что набиралось к продаже из хлеба и скота, собирали выручку и узнавали наверное результаты своих трудов – и, смотря по тому, каковы они оказались, так себя и вели, так и чувствовали.

В этот год урожай в нашем месте был порядочный, уборка хорошая, все почти окончательно убрались к этому дню, и все увидели, что добра получилось достаточно. У многих зародилась надежда, что в этот год они мало того что с нуждами и долгами разберутся, но и еще сверх этого останется кое-что, а это в крестьянской жизни редко когда случалось. Даже самые забитые и загнанные судьбой хозяева и те обольщали себя подобными надеждами и необычайно бодрились. Они мысленно высчитывали, сколько у них может остаться излишку, и распределяли, куда его можно употребить... Едва ли не больше всех мечтал несколько поправиться в этом году один из горшешенских нужняков Клим Скрипачев.

«Уродилось, бог дал, уродилось! – размышлял он, думая про нынешний урожай. – Можно будет поправиться – отве-сти душу, не все же недостатки видеть, пора отдых узнать».

И он сразу точно помолодел, ходил бодро и весело и во

всяком деле стал поворачиваться пошустрей. Бывало, он делал все не спеша, мешкотно, а теперь откуда прыть взялась.

В самый же праздник, в который должно было выясниться, каков «приполон» получится у него от урожая, он даже и проснулся раньше жены. Утренний рассвет только что забрезжил в тусклых окнах его закоптелой избушки и выползшие из щелей на ночную кормежку тараканы не успели еще убраться по своим местам, а он уже соскочил с своей соломенной перины и, быстро умывшись, стал обувать заскорузлые ноги в кожаные сапоги. И когда, обувшись, он подошел к окну и начал расчесывать лохматую голову трехзубым гребешком, тогда только проснулась и его жена. Она соскочила с печки, протерла руками глаза и, широко зевнув, заспаным голосом спросила мужа:

– Справляешься?

– Да... Хочется пораньше попасть, – молвил Клим, – и место получше займешь, и продашь, може, подороже.

– Знамо так. Поезжай, поезжай! – одобрила его жена.

– А ты-то придешь на базар? – спросил ее Клим.

– Пожалуй, приду; вот истоплю печку, управлюсь и прибреду.

– Приходи: что покупать-то – вместе лучше.

– И Николку с собой взять нужно, он сам себе свою попку-то и выберет.

– Бери и Николку...

И, сказав это, Клим поднялся с лавки и стал натягивать на

себя худенькую шубенку; жена его, достав с полки подойник, пошла доить корову.

Выйдя на двор, Клим стал обрывать лошадь; баба, усевшись под корову, крикнула ему:

– Ты смотри не загуляй там, подержись, ради Христа... Знаешь – нужды-нужды... Лучше справь себе что-нибудь.

– Ну, вот! а я не знаю, – молвил Клим и вывел лошадь за двор на огороды.

Утро едва занималось. Яркое солнце только что показалось на востоке и рассыпало свои золотые лучи по посеребренной легким морозцем земле и по соломенным крышам построек. Клим поднял глаза на голубое небо, в котором высоко плавали небольшие перистые облака, взглянул на покрытую инеем траву, на жерди загородки, на покрасневшие листочки крыжовника – и ему вдруг стало так легко и весело, как давным-давно не бывало. «Вот и жданный день наступил, что-то бог даст сегодня!» – улыбаясь, прошептал он и, бодро подняв голову, подвел свою лошаденку к сараю, лихо повернул ее на место и, крикнув «тпррру», закинул ей на шею повод и, отперев ворота сарая, стал вывозить из него телегу.

С телегой Клим бился долго: она была полна мешками, и поэтому мужику вывести ее сразу как-то не удавалось. На силу-то-насилу он направил ее на путь, повернув заднее колесо и потом ловко спиной и головой упершись в передок; от этого усилия телега, хотя нехотя и не спеша, но выползла

из сарая.

Только Клим натянул супонь, как по дороге загремели. Мужик обернулся и увидал, как, сидя на новой, хотя и немудрой, телеге, так же, как и у него, полно накладенной мешками, ехал его кум Селиван. Поравнявшись с Климом, Селиван придержал лошадь, высоко поднял картуз над головой и крикнул:

– Здорово, кум! На рынок, что ли?

– На рынок, на рынок!

– Справляйся проворней, вместе поедем.

– Сейчас! – крикнул Клим и засуетился вокруг лошади.

Он быстро подвязал повод, взвожжал, запер сарай, поспешно три раза перекрестился и, взявши лошадь за повод, дернул ее вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.